

Александр Куприн: Я желаю зрителям стать читателями

Выход на экраны семисерийного документального фильма «Паисий Святогорец» режиссёра Александра Куприна стал не просто заметным явлением отечественного кинематографа. На кинофестивале «Лучезарный Ангел» это событие было названо не иначе как сенсацией, а на фестивале документальных фильмов «Международная киноассамблея на Днепре» в феврале нынешнего года лента о старце Паисии была удостоена Главного приза. Сегодня режиссёр Александр Куприн – гость «Доброго пастыря».

- Александр Олегович, к сериалам нас, увы, приучили, но чтобы документальный фильм длился целых семь серий – это кажется необычным. Чем продиктован столь продолжительный киномарафон?

- Это одно из чудес, связанных с именем старца Паисия. Даже не мистика – просто естественное, хотя для многих неожиданное, развитие событий. Получив благословение на начало проекта, я изначально ориентировался на стандартные для документального кино 52 минуты. Но очень скоро стало ясно, что нужно делать две или три серии. С предварительно отснятым материалом мы приехали на Афон к старцу Евфимию, от которого и исходило предложение об экранизации жития Паисия Святогорца, спросили у него – сколько надо делать серий.

- Сколько? Сто! – последовал ответ.

Вот мы и сделали шесть серий. А после прославления блаженного Паисия в лике святых отсняли седьмую. Премьера этой серии, которую мы так и назвали – «Прославление», состоялась 26 января нынешнего года в Зале Церковных соборов Храма Христа Спасителя.

- Чем последняя серия отличается от предыдущих?

- Все фильмы сделаны в одной тональности, ведь даже когда мы пять лет назад только начинали работу, старец Паисий ещё не был канонизирован,

но уже было очевидно, что это скоро произойдёт. Вы только подумайте: последние восемь-десять лет он ежедневно принимал у себя до ста человек, в основном жителей Греции, а бывало и много больше! Простая арифметика позволяет понять, что буквально в каждой греческой семье кто-то лично встречался со старцем, разговаривал с ним. Не удивительно, что греки относятся к нему как к близкому человеку, как к любимому дедушке. И я думаю, эта любовь будет расти и преодолевать границы. Посмотрите, какая потребность в мудрости старца Паисия у российских православных!

Поэтому седьмой фильм продолжает повествование о праведнике, рассказывает о человеке уже в лике святого – это тоже часть его бытия. Там дана история прославления старца Паисия, немного сказано о чудесах, связанных с его именем. Мы раскрываем отдельные мировоззренческие моменты на примере предсказаний преподобным событиям последних времен, прихода антихриста, но я сказал бы, что это самый позитивный фильм об Апокалипсисе. Слова святого Паисия дают некоторое руководство людям, желающим понять, как им жить в эти трудные годы.

И не могу не внести поправку: «Прославление» - не последний наш фильм о старце Паисии. Мы подготовили ещё греческую версию – немного переделали, адаптировали. Шесть серий и ещё шесть – уже двенадцать. Также, по всей видимости, придётся делать английскую и французскую версии, и на другие языки переводить и немножечко менять. А сейчас мы начали осваивать новый проект – он основан на «Семейной книге» Паисия Святогорца. Сколько здесь будет серий – пока не знаю, но не исключаю, что когда-нибудь пожелание старца Евфимия исполнится - как раз 100 серий и получится. Во всяком случае, пока во мне живёт чувство внутреннего общения с преподобным Паисием, и оно помогает принимать решения, творить.

- Простите за очень личный вопрос: это чувство было изначально или оно рождалось в ходе съёмок и претерпевало изменения?

- Многие удивляются, но в тот момент, когда один из руководителей кинофестиваля «Лучезарный Ангел» игумен Киприан (Ященко) предложил мне работать над фильмом, я о Паисии Святогорце почти ничего не знал, поэтому и темой не горел - меня не сильно вдохновляла перспектива освоения её с нуля. К тому же я, снявший немало киноочерков о выдающихся людях для центральных телеканалов, имел и горький опыт обращения к духовному наследию одного из святых, который мне «не открылся». В таком несколько напряжённом состоянии я начал читать книги Паисия Святогорца, знакомиться с его биографией (тогда ещё не житием), - и вдруг ощутил некое психофизическое состояние, очень глубокое, название которому дать затрудняюсь, потому что ему нет аналогов. Но это чувство тонкой внутренней вибрации неизменно возвращалось, когда я просто думал о старце, когда начал работать над фильмом. И оно стало моим камертоном, я на него настраивался, с его помощью добивался особой ритмики монтажа, нужного изображения, интонаций актёров, читавших закадровые тексты. Я стремился к гармонии, которая была бы созвучна этому удивительному чувству. И, наверное, этого удалось достичь, потому что уже первые зрители говорили, что фильм смотрится очень легко – «сам в тебя летит».

- Можно предположить, что благодаря обращению к духовному наследию старца Паисия вы и сами внутренне изменились?

- Если вы ждёте рассказа о моём духовном просвещении и просветлении, то, боюсь, здесь я вас разочарую. Внутри меня действительно произошли глубокие перемены, но они оказались для меня очень тяжёлыми. Я никогда прежде не занимался православным кино, мой профессиональный опыт – это программы «Взгляд», «До и после полуночи», «Лихие 90-е» со всеми отсюда вытекающими способами подачи материала, а тут вдруг –

сугубо монашеский стиль, когда пришлось отказаться от многих «фишек» авторского кино, когда от меня самого потребовалось смирение в такой степени, какой у меня его не было. Так что если я, говоря об изменениях внутри себя, употреблю такие слова, как «опустошение» или «диссонанс», то они, вероятно, не будут излишне экспрессивными. Я ведь человек не церковный, а тут оказалось, что оставаться нецерковным трудно. Меня перестали интересовать прежние компании, где надо было выпивать, острить, играть на гитаре. Это был перелом, и довольно болезненный. Когда закончилась работа над фильмом, я с удовольствием взялся за другие острые темы, которые прежде откладывал на потом.

- Тем не менее вы вернулись к образу старца Паисия?

- И перетёк в эту работу очень плавно – наверное, духовная жизнь ко мне всё-таки придвинулась. Во всяком случае, если ранее при входе в храм у меня все мышцы зажимались, то теперь я хотя бы понимаю, что происходит во время службы, не чувствую дискомфорта. А что касается непосредственно работы, то как раз она меня не напрягала: я был руководим и ведом игуменом Киприаном, вся паства Троице-Сергиевой лавры молилась о просвещении нашей группы, в том числе и моём. Потом я узнал, что и многие греческие монастыри за нас молились – так что работалось легко. И в общем это не грех, что кино о святом человеке делает съёмочный коллектив, в котором нет святых людей. Знаете, моё твёрдое убеждение, что если человек свят или хотя бы воцерковлён, для него и фильмов снимать не надо, у вообще него иной уровень общения с миром. Кино нужно недовоцерковлённым, и снимать его нужно так, как это делали Сокуров, Тарковский, для которых кинематограф прежде всего – молитва о чистоте помыслов, об укреплении в вере.

- Замечу, что эти режиссёры, несмотря на мировое признание для массового зрителя остаются закрытыми, «элитными». А на каких зрителей вы ориентируетесь в своих «фонских» проектах?

- Абсолютно на всех, не только на православных. Наш фильм неоднократно показывали по каналу «Спас», и именно от монахов мы услышали высокую оценку, когда они признали, что мало найдётся фильмов, где так точно передано главное монашеское делание – молитва. В то же время я верю, что весь цикл появится и на центральных каналах. Он сделан современно, в формате телевидения, в нём грамотно и тонко использованы разнообразные художественные приёмы, включая компьютерную графику, вплетённую в ткань повествования столь искусно, что не всегда отличишь её от операторской съёмки. Это стильное кино, благословлённое афонскими монахами. Не мои слова, а одного из зрителей: это фильм о гении, жизнь которого показана от начала до её вершины, а смотреть о гении интересно всем.

- Александр Олегович, в Чеховском благочинии готовится конференция, посвящённая 1000-летию пребывания русского монашества на Афоне. Мы хотели бы рассказать участникам конференции о вашем фильме.

- С удовольствием подарю вам диск с 7-й серией фильма – «Прославление». С Чеховским районом у меня вообще связаны очень добрые воспоминания: в санатории «Русское поле» я прежде неоднократно проводил свой отпуск. У меня там были любимая берёзка, к которой я приходил на лыжах, любимая скамейка. Помнится, для кабинета иглоукалывания я даже составлял подборку психоделической музыки. Словом, такие исцеляющие воспоминания.

- А что вы хотели бы пожелать чеховским зрителям?

- Я желаю им поскорее вернуться из состояния зрителей в состояние читателей – и вашей замечательной газеты, и главное, обратиться к книгам старца Паисия, благо они сейчас издаются многотысячными тиражами. В них каждый, будь он приверженец самой строгой аскетики или неверующий человек, найдёт для себя ответы практически на все вопросы. В этих книгах

есть главное, нужное абсолютно всем: разъяснение того, как жить нормально. Ведь как жить ненормально – нас учат каждый день, достаточно включить телевизор или войти в интернет. Через кинематограф сегодня общение с бесами налажено идеально. А житие преподобного Паисия, его книги оставляют непривычное, забытое чувство лёгкости и естественности происходящего. Читаешь – и проясняется зрение – то, которое позволяет замечать цветок, изображённый на чашке, или прочитывать любовь во взгляде ребёнка. Правда, тех, кто ещё не читал этих книг, хочу предупредить, что чувства эти непривычные, неземные. Но их не надо пугаться. Сделайте себе подарок: позвольте себе их в себе оставить.